
Судьба гандизма: почитание или забвение?

© 2019 г. М.Т. Степаняц

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: marietta@iph.ras.ru

Поступила 09.05.2019

Какова судьба духовного наследия Махатмы Ганди — «Апостола ненасилия» и «Отца нации»? Сохраняет ли оно свою значимость? Кто, как и почему демонстрирует пафосное почитание, за которым скрываются обман и забвение? В поисках ответов на поставленные вопросы статья напоминает о наиболее актуальных особенностях всеобъемлющего проекта ненасилия: выдвижение высоких идей и одновременно конкретные широкомасштабные действия по их осуществлению; достижение целей, казавшихся утопичными, мужественным упорством, сочетаемым с реалистической оценкой ситуации и прагматичным выбором средств борьбы. Ненасильственная стратегия выработывалась с учетом реальных условий и возможностей: изгнание колонизаторов с использованием силовой тактики неизбежно вылилось бы в многолетнее массовое кровопролитие. «Пробуждение» индийцев к освободительному движению требовало дифференцированного подхода, учитывающего психический склад и интересы многомиллионного населения. Сатьяграха стала эффективным способом привлечения к протестному движению. Гандистский проект будущего предусматривал превращение Индии в Рамараджья как «Царство Рамы», символизирующее справедливость, а не в «Хинду раштра» — проект индусского радикализма, приверженного архаичным традициям и устаревшим правовым нормам. Отдавая должное заслугам Ганди, непростительно подходить к его наследию не критично, соглашаясь, например, с его непримиримой критикой модернизации. Возможно, позиция Ганди была оправдана в период, когда главной задачей было обретение свободы от колониализма. Гандистские методы ведения борьбы отличались мирным характером, но они преследовали революционные цели — свержение власти метрополии. В тот момент истории романтизация западной цивилизации не могла быть привлекательной для широких масс. Для объединения в широкое общенациональное движение, мотивированное высокими этическими идеалами, необходимо было «Послание», которое нес им Ганди. Сегодня исторический момент принципиальной иной: страна суверенна, она вошла в число ведущих держав мира. Чтобы идти дальше по пути ликвидации нищеты и неравенства, вырваться вперед и стать одним из полюсов многополярной цивилизации, Индии необходимо определиться с ориентацией в глобальном мире, проявляя бережное отношение к духовному наследию и способность его критического осмысления. Пафосное восхваление, ложь и забвение оскорбляют память о Махатме Ганди, а современникам и будущим поколениям они наносят ущерб.

Ключевые слова: Ганди, ненасильственное сопротивление, сатьяграха, расизм, каста, индусский радикализм, модернизация, *Рамараджья*.

DOI: 10.31857/S004287440007362-3

Цитирование: *Степаняц М.Т.* Судьба гандизма: почитание или забвение? // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 164–174.

Fate of Gandhi's Heritage: Honouring or Oblivion?

© 2019 г. Marietta T. Stepanyants

Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: marietta@iph.ras.ru

Received 09.05.2019

What is the fate of the spiritual heritage of Mahatma Gandhi as the "Apostle of non-violence" and "The Father of Nation? Whether it retains its relevance for India and for the world as a whole? Who, how and why demonstrates too bombastic reverence, behind which hides the deception and oblivion? In search of answers to the questions raised, the article recalls the most relevant features of the comprehensive project of Nonviolence: the advancing of high ideas along with specific large-scale actions to implement them; the achievement of the goals, seemingly utopian, by courageous tenacity backed by a realistic assessment of the situation and a pragmatic choice of the ways to victorious fight. The nonviolent strategy has been formulated in the light of the actual conditions and opportunities: the expulsion of the colonizers by using violent tactics inevitably would result in longstanding bloodshed. "Waking up" Indians to liberation movement required a differentiated approach that takes into account the mental warehouse and heterogeneous interests of the population. Satyagraha was the effective way of attracting to the protest movement. Gandhi had shown an amazing realistic pragmatism in selecting individual approach to Muslims, untouchables, women. His project for the future meant the transformation of India in "Ramarajya" as "Kingdom of Justice" rather than in "Hindu Rashtra" – a project of the Hindu radicalism – committed to archaic traditions and legal provisions. Paying tribute to Gandhi, it would be unforgivable to approach to his heritage uncritically, accepting, for example, his relentless criticism of modernization. Perhaps Gandhi's position was justified at a time when the main objective was to regain freedom from colonialism. Gandhi's methods of struggle were characterized by peaceful nature, but they chased the revolutionary goal to overthrow the power of the metropolis. At that time any idealization of Western civilization could not be attractive to the masses. To combine into a broad national movement, motivated by high ethical ideals, it was needed that message, which had been carried by Gandhi. Today India is a sovereign state. It has become one of the leading powers of the world. To go ahead to the complete elimination of poverty and inequality, to become one of the poles of the future civilization, India should chose its orientation maintaining lean attitude toward its cultural heritage and the ability of its critical evaluation. Incredible praising, misrepresentation, or oblivion equally insults the memory of Mahatma Gandhi. They are no less damaging for the contemporaries and for future generations.

Key words: Gandhi, non-violence, *satyagraha*, racism, caste system, Hindu radicalism, modernization, *Ramarajya*.

DOI: 10.31857/S004287440007362-3

Citation: Stepanyants, Marietta T. (2019) "Fate of Gandhi's Heritage: Honouring or Oblivion?", *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2019), pp. 164–174.

День рождения «Отца нации» Мохандаса Карамчанда Ганди является одним из трех, официальных общенациональных праздников Индии наряду с Днем независимости – 15 августа и Днем Республики 26 января. Этот же день – 2 октября – по решению Генеральной Ассамблеи ООН от 15 июня 2007 г. объявлен «Международным Днем ненасилия».

150 лет со дня рождения Махатмы Ганди в 2019 г. отмечается масштабно. По инициативе правительство и лично премьер-министра Нарендры Моди центральное место в праздновании занимает всеиндийская кампания «Swachh Bharat» («Чистая Индия»). За пять лет до наступления торжеств Н. Моди объявил о начале кампании за общенациональную чистоту: обеспечение туалетами; внедрение системы удаления твердых и жидких отходов; безопасное и достаточное водоснабжение; создание чистых деревень. Он призвал добиться всего сказанного к октябрю 2019 г. и тем самым «отблагодарить» отца нации в день 150-й день его рождения. Премьер-министр утверждал, что кампания за чистоту — вне политики, она выражает патриотизм и только. Это не пропагандистский лозунг, а осознание каждым индийцем своей ответственности, долга перед памятью Ганди, мечта которого о чистоте Индии до сих пор не сбылась.

Многие сочтут странным и даже неуместно приземленным сосредоточение внимания на санитарии в общенациональной кампании по празднованию дня рождения Ганди, нареченного за свои возвышенные идеи Махатмой (*махатма* — «великая душа»)¹. Тем, кто знаком с Индией не понаслышке, не по кратким деловым или туристическим поездкам, а жил в стране или хорошо знаком с ее историей и культурой, с образом повседневной жизни, повышенное внимание к гигиене понятно. Действительно, Ганди многократно обращался к соотечественникам с призывом соблюдать гигиену на благо личного здоровья, общества в целом и окружающей природной среды. Более того, он детально излагал программу действий, убеждая их в том, что соблюдение гигиены должно стать неотъемлемой частью их образа жизни [Gandhi 1925].

Выдвижение высокой идеи, которая в данной исторической ситуации выглядит утопией, и одновременно конкретные широкомасштабные действия по ее реализации, характерны для всеобъемлющего проекта ненасилия. Ганди первым в истории превратил традиционный концепт индийской культуры *ахимса* (санскр. «невреждение») в универсальный принцип нравственности: в личной жизни, в политике, в экономике, в отношении к природе, в межрасовых, межрелигиозных и межкастовых отношениях, в вопросах войны и мира. Именно поэтому его называют «Апостолом ненасилия».

Начало было положено во время пребывания в Южной Африке. В 1907 г. здесь был принят «Черный закон», закрепляющий расистскую дискриминацию по отношению к азиатам в Трансваале. Отмена дискриминации казалась невозможной, а потому утопичной мечтой. Слишком незначительно было число индийцев: 150 тысяч на 7 миллионов общего населения Южно-Африканского Союза, из которых 2 миллиона белых. Вооруженное насильственное сопротивление было обречено на провал. Трезвый расчет и в еще большей степени нравственная убежденность Ганди, считавшего, что принцип «око за око» ведет лишь к ослеплению обеих сторон, подсказали ему неожиданный для других, но единственно приемлемый для него самого выход — прибегнуть к организации массового ненасильственного сопротивления. Он назвал его *сатьяграха* (санскр. «упорство в истине»), чтобы точно обозначить цель на понятном соотечественникам языке: им предстоит отстаивать свою правду, свои права и достоинство, выдержав любые испытания.

Мудрость и реалистичность Ганди проявилась также в том, что он осознал необходимость подготовки для формирования навыков ненасильственного действия. С этой целью им были основаны четыре *ашрама*: два в Южной Африке и два — в Индии². В современных ашрамах чаще всего изучают сакральные тексты, занимаются медитацией, йогой, словом, всем тем, что способствует духовному развитию. Ашрамом называется также религиозная организация, основанная духовным наставником для распространения определенных идей и образа жизни, для привлечения адептов. Именно такого рода ашрамы были основаны Ганди, который провел в них значительную часть своей жизни. Уединение защищало его от повседневной суеты и невзгод, здесь он обдумывал детали подготовки к акциям сатьяграхи. Основанные Ганди ашрамы играли роль своего рода учебно-тренировочных центров по подготовке к применению методов ненасильственного сопротивления [Намбурипад 1960, 22].

Первый ашрам был основан в 1904 г. в Фениксе близ Дурбана. Замысел Ганди и его единомышленников состоял в том, чтобы на купленной ими ферме создать трудовую общину, где все жили бы тем, что сами зарабатывают, получая при этом равный минимум. Трудовая община должна была подготовить первых *сатьяграхов*,

независимых в первую очередь в финансовых вопросах. Заработанные средства направлялись большей частью на общественную деятельность, В Фениксе Ганди основал свое первое периодическое издание *Indian Opinion*. В течение десяти лет (1904–1914 гг.) еженедельник информировал о независимом мнении издателя по всем актуальным для соотечественников событиям и проблемам.

Второй ашрам был создан в 1910 г. в окрестностях Йоханнесбурга. Приобретенную ферму назвали Толстовской. Здесь регулярно проводилось активное обучение дисциплине и самоограничению. Отсюда осуществлялось руководство сатьяграхами. О том, что ненасильственные кампании требовали от участников особой выдержки и упорства в отстаивании своих прав, свидетельствует, в частности, тот факт, что примерно каждый третий из 2500 сатьяграхов добровольно, иногда по нескольку раз, сдавался в тюрьму, объявляя голодовку.

Цели, казавшиеся недостижимыми, достигались мужественным упорством, сочетаемым с реалистичной оценкой ситуации и прагматичным выбором средств борьбы. К концу десятилетнего ненасильственного противостояния, колониальные власти согласились с требованиями, выдвинутыми Ганди для остановки сатьяграх. Отменялся «Черный закон», предусматривающий для индийцев обязательную регистрацию, индийцы получили право свободно перемещаться по всей стране, был отменен вездный налог и т.д. В 1915 г. Ганди приступил к подготовке сатьяграхи в борьбе за национальную независимость Индии. Он организовал Сабармат-ашрам (впоследствии Сатьяграха-ашрам) неподалеку от города Ахмадабада. Через пятнадцать лет Ганди передаст имущество Сатьяграха-ашрама неприкасаемым, а сам переберется в деревню Саган около города Нагпура, где появится четвертый ашрам — Севаграм, что означает «служение деревне».

В 1920 г. возглавлявшая национально-освободительное движение партия — Индийский национальный конгресс (ИНК) — приняла подготовленную Ганди резолюцию «Прогрессивное ненасильственное несотрудничество», в которой сатьяграха признавалась общенациональным методом борьбы с колониализмом. В связи с этим рекомендовалось не покупать иностранные товары, не участвовать в выборах в законодательные органы, не поступать на военную службу, бойкотировать английские суды, школы, колледжи, отказываться от почетных званий, уйти в отставку с постов в органах управления и т.п. Хотя некоторые критиковали Ганди, усматривали в его позиции слабость, склонность к подчинению интересов народа интересам колонизаторов, дальновидные политики оценили сатьяграху как фактически мирное восстание, высоко цивилизованный метод ведения войны (Джавахарлал Неру).

Ненасильственная стратегия была выработана Ганди с учетом реальных условий и возможностей. Изгнание колонизаторов с использованием силовой тактики (терроризм, вооруженное восстание, партизанская война и т.п.) неизбежно вылилось бы в растянутое на годы массовое кровопролитие. Всенародная поддержка такого рода борьбы не представлялась возможной по ряду причин. Для «пробуждения» индийцев к освободительному движению требовался дифференцированный подход, учитывающий психический склад и интересы разнородного многомиллионного населения Индии. Сатьяграха стала эффективным способом привлечению индийцев к протестному движению. Ганди знал, что сам по себе идеал ненасилия не оригинален, он зафиксирован в заповедях святых писаний. Однако, обращаясь к последователям автохтонных религий Индии — индусам, буддистам и джайнам — он понимал, что с ними следует говорить, опираясь на авторитет их собственных сакральных текстов, эпосов, мифических героев, почитаемых святых и т.п. Махатма неустанно напоминал, что ахимса как «избежание» убийства и причинения вреда действием, словом и мыслью всем живым существам, является добродетелью всех индийских нравственных и этических систем. Ахимса упоминается уже в «Чхандогья-упанишаде» (III.17.4) как одна из пяти добродетелей (наряду с подвижничеством, щедростью, честностью и правдивостью). Она становится первой добродетелью несколько позже (в середине I тыс. до н.э.) благодаря тем, кто доказывал, что жертвоприношения несовместимы с закланием животных. Император Ашока (304–232 до н.э.) посвятил ахимсе два наскальных эдикта. Примечательно, что именно он попытался унифицировать индийскую культуру на основе сближения представлений о «дхарме». Ахимса признается приоритетной

добродетелью в эпосах. Согласно «Махабхарате», подобно тому как следы всех животных распахиваются в следах слона, все прочие религиозные дела растворяются в ахимсе; тот, кто практикует ее, становится бессмертным и, защищая все живые существа, идет высшим путем (XII.237.18–20).

Ганди считал, что «венцом и самой сутью Махабхараты» является «Бхагавадгита». Это была самая любимая и почитаемая им книга. Ганди был убежден, что трактовать «Гиту» как призыв к войне ошибочно, ее следует понимать, как «послание всему человечеству», как призыв к полному и всеобщему отказу от насилия. Махатма настаивал на необходимости использования нержавеющей «меча ненасильственного сопротивления», веря в то, что сила духа превосходит физическую силу [Мудрость Ганди 2015, 104]. «Миллионы муравьев, — писал он, — могут убить слона, если все разом нападут на его уязвимое место. Чувство солидарности, единство духа — иными словами, сила духа — делают муравьев неотразимыми, несмотря на разницу в размерах тел. Когда мы сможем объединить массы людей, как объединяются муравьи, мы тоже станем непобедимыми и освободимся от наших оков» [Там же].

Хотя Ганди не принято причислять к демократам, по существу он был таковым. В нем полностью отсутствовало высокомерие, допускающее оценивать демократию как «власть завистливых бедняков» (Платон) или как правление большинства неимущих граждан исключительно в собственных интересах, что, якобы, искажает идеальную форму народовластия (Аристотель). Нареченный Великой душой, Ганди проявлял искреннее сострадание и сочувствие к тем, кто подвергался расовой, классовой, кастовой, религиозной, гендерной дискриминации, отстаивал их права и одновременно убеждал, что изменение их положения к лучшему возможно лишь в том случае, если они сами активно включатся в борьбу за освобождение и построение независимой Индии. Поражает реалистичный прагматизм Ганди, проявленный в выборе индивидуального подхода к каждому слою населения.

Пример тому — его отношение к мусульманам. При жизни Ганди большая часть мусульман воздерживалась от участия в оппозиции к британской колониальной власти. Основной причиной тому было жестокое подавление Сипайского восстания 1857–1859 гг. В 1857 г. в Британской Индии насчитывалось более 230 тысяч *сипаев* (наёмных солдат, которых колонизаторы рекрутировали из местного населения). Недовольство колониальным управлением нарастало среди них постепенно. Непосредственным поводом к восстанию стала смазка винтовок и пропитка картонных патронов, в которых содержались животные жиры. Сипай-мусульмане отказались пользоваться оружием, оскверненным свиным жиром. Первый удар англичане нанесли по Дели, где были сосредоточены основные силы восставших. Осада продолжалась четыре месяца. Британцы потеряли в ходе штурма 1574 солдат. В знак отпущения они расстреляли пушками главную городскую мечеть, а также прилегающие к ней здания, в которых проживала элита мусульманского населения Индии. Дели грабили, уничтожали мирных жителей. Британцы взяли в плен падишаха Бахадур-шаха II (1775–1862), а всю его семью расстреляли. Падение Дели означало конец Империи Великих Моголов. После захвата Дели подавлялись восстания в других городах. Жестокость расправы с участниками Сипайского восстания и сохранявшееся недоброжелательное отношение британцев к мусульманам удерживало последних от участия в протестных движениях.

Махатма Ганди сознавал необходимость поддержки со стороны мусульман, составлявших почти 20% населения страны, и нашел неожиданный, но в то же время эффективный способ привлечения их к сатьяграхам. Он выступил с поддержкой панисламистских настроений индийских мусульман. Использование их симпатий к халифатскому движению, лозунги которого имели антиимпериалистическое звучание, позволило поднять на борьбу инертные массы местных мусульман.

Ганди удалось добиться значительных успехов в привлечении мусульман к участию в освободительном движении. Но он надеялся реализовать на базе «Великого альянса» Индийского национального конгресса и халифатских организаций долговременное индусско-мусульманское соглашение, которое бы предотвратило раздел Индии по религиозному принципу. Махатма тяжело переживал раскол страны в 1947 г. и последовавшую за этим ожесточенную войну между индусами и мусульманами. Религиозные фанатики

нападали на беженцев, двигавшихся с двух сторон, и убивали их. Ганди начал семнадцатую в своей жизни голодовку протеста (с 12 января 1948 г.), поклявшись не прекращать ее до тех пор, пока не будет обеспечено мирное сосуществование индусов и мусульман. Представители обеих сторон в его присутствии подписали перемирие 18 января. Спустя несколько дней, 30 января 1948 г., когда Ганди вышел на встречу с верующими, в него выстрелил индусский фанатик.

Апостол ненасилия был сражен насмерть, но его послание остается нетленным: ежегодно 30 января отмечается «День памяти борцов, отдавших жизнь за независимость Индии». Ганди верил, что если бы люди могли читать священные писания различных религий без предвзятости, они бы убедились в том, что по существу едины, и стали бы помогать друг другу. В упомянутом Сатьяграха-ашраме до сих пор сохраняется введенная Ганди традиция ежедневного (при восходе солнца и закате) коллективного молебна, включающего чтение отрывков из священных писаний индусов, буддистов, джайнов, зороастрийцев, мусульман и христиан.

23 января 1948 года, за неделю до гибели, Ганди сделал заявление: «Если самая многочисленная община Индии в своем упоении властью станет тешить себя верой в то, что сможет подавить меньшую общину и учредить чисто индуистское государство (*хинду раштра*), это повлечет за собой крах самой индуистской общины и ее религии» [CWMG XC, 480].

Столь же безоговорочным было неприятие Ганди кастовой дискриминации. Нравственные убеждения побудили его поднять голос в защиту изгоев индусского общества, а реалистичность политика диктовала важность подключения к освободительному движению самых униженных. Каждый пятый индиец был *далитом*³, всего не менее 200 миллионов.

Существуют различные версии истории возникновения неприкасаемых. Чаще всего их причисляют к племенам, завоеванным ариями. Согласно «Законам Ману», к *далитам* относятся те, кто соприкасается с одной из трех грязных вещей: с нечистотами, трупами и глиной, а также ведет бродячую жизнь на улице. Среди *далитов* ассенизаторы, мусорщики, живодеры, кожевники, прачки, сапожники, гончары, проститутки. Ганди исходил из веры во врожденную божественную природу, изначально присущую всем людям независимо от их расовой, кастовой, этнической и религиозно-общинной принадлежности. Он призывал называть неприкасаемых *хариджанами* — «Божьими людьми». «Бог, — писал Ганди, — сотворил людей без примет превосходства или низости: священное писание, которое налагает на человека клеймо принадлежности к низшим кастам или к неприкасаемым по причине его происхождения, не стоит наших обетов. Это отрицание Бога и Истины, которая есть Бог» [CWMG LXXXVI, 460]. Приведенное высказывание свидетельствует о бесстрашии Ганди, осмелившегося опровергнуть «Законы Ману» (II в. до н.э. — II в. н.э.), сборник правовых норм, приписываемых Ману, прародителю рода человеческого.

Ганди никогда не ограничивался лишь заявлениями, он поддерживал их собственным примером. Так Махатма допускал хариджан жить в своем ашраме, разделял с ними трапезу, ездил с ними в вагонах третьего класса, объявлял в защиту их прав голодовки. Более того, он требовал от тех, кто желал жить с ним в ашраме (включая брахманов), следовать его примеру в отношении к неприкасаемым. Махатма создал ряд организаций для выполнения своей программы («Чарка сангх», «Хариджан севак сангх»). Он тяжело переживал, что ему не удастся добиться коренного изменения положения неприкасаемых. Тем не менее ему принадлежит огромная заслуга в изменении политической культуры, политического сознания индийцев в вопросе о неприкасаемости: первая конституция Индии официально запретила дискриминацию неприкасаемых.

Несомненной заслугой Ганди было также привлечение женщин к освободительному движению. «Пока женщины не придут в общественную жизнь и не сделают ее чище, нам не добиться свараджа (самоуправления). Даже если бы нам это удалось, я не знал бы, что делать с таким свараджем, в который женщины не внесли свой полноценный вклад» [CWMG XXVI, 2]. Женщины с энтузиазмом откликнулись на зов Ганди. Они самым активным образом участвовали в маршах протеста, пикетировали магазины с иностранным алкоголем и тканями, продавали домотканые ткани

кади на улицах, давали приют участникам сатьяграх в своих домах, жертвовали драгоценности для организации и поддержки акций ненасильственного сопротивления.

Поразительна никогда не покидавшая Ганди вера в осуществимость проекта ненасильственного достижения независимости. В то время как многие в это не верили, он уже вынашивал проект будущего — *Рамарадж*, «царства Божьего на земле» (Рама — земное воплощение бога Вишну), основанного на универсальном торжестве принципа ненасилия. В этом царстве практически не должно было оставаться места машинному производству, «убивающему гармонию человека с природой», порождающему города и уничтожающему деревни, поддерживающему рабство рабочих, эксплуатацию женского труда, безработицу, половую распущенность, неверие в Бога, наносящему вред здоровью людей механическими средствами передвижения и т.д. В гандистском проекте вместо машины предусматривалась прялка как символ кустарного промысла; вместо централизации производства и роста городов — децентрализация, возрождение деревень, сельских общин; вместо эксплуатации — «опекунские» отношения; вместо буржуазной демократии — ненасильственная политическая структура, именуемая «сварадж» и мыслимая как «конфедерация свободных и добровольно взаимодействующих» деревень, каждая из которых — своеобразное государство, обладающее всей полнотой власти и управляемое *панчаятом* (органом местного самоуправления); вместо разделения религии и политики — их обязательное единство, ибо всякое политическое действие должно быть нравственным, а следовательно, религиозно оправданным; наконец, вместо войн и борьбы наций — создание всемирного союза свободных народов, действие «закона любви» в международных делах.

Своими идеями и делами Ганди безусловно заслужил признание и почитание соотечественниками как «Отца нации». Почитание это — не формальное почтение, а искреннее, подлинное уважение в мыслях и действиях. Сохранилось ли оно? Можно ли на этот вопрос дать безоговорочно положительный ответ? Человеку со стороны судить сложно, да и не должно. А потому прислушаемся к тому, что говорят сами индийцы; присмотримся к тому, что реально происходит в Индии.

Позвольте вначале привести один ответ, на поставленный выше вопрос. В *Gandhi Marg* — ежеквартальном журнале Фонда мира имени Ганди (Gandhi Peace Foundation) был опубликован текст с необычным названием «Прощай, мистер Ганди — Пробудите свое моральное мужество» [Kumar 2000]. Его автор — Аджит Кумар, научный сотрудник кафедры гандистских исследований Чандигархского университета. Не лишним будет отметить, что в Редакционный совет журнала входят Йохан Галтунг — норвежский математик, социолог, основатель Peace Research Institute в Осло; профессор Раджмохан Ганди — внук и биограф Махатмы Ганди, ряд других лиц, известных миру в качестве верных последователей Ганди.

Публикация начинается словами: «Было время, когда мы почитали Ганди как Отца нации. [...] Сегодня мир изменился». И далее: не верьте каждому, кто клянется в верности гандизму независимо от того, является ли он правым или левым, секуляристом или коммуналистом, демократом или тираном. Не обманывайтесь тем, что политические партии постоянно обещают служить отечеству. Не заблуждайтесь тем, что имя Ганди включают во все манифесты. Признайтесь себе, что подавляющее большинство того, что было дорого Махатме, после его смерти предано. Ганди был сражен тремя пулями, но по существу те, кто называет себя его последователями, ежегодно вбивают гвоздь за гвоздем в его тело. Его имя произносят торжественно громко, но его идеалы преданы. Признайтесь, что мы фактически говорим ему: «Прощай, дорогой! Оставайся в тени истории до следующего года, когда вновь будет громогласно отмечаться 2 октября как очередной день твоего рождения» [Там же].

Ганди, говорится далее, хотел, чтобы Индия стала образцовым государством, но на деле она не лучше, если не хуже, чем другие. А потому он был бы прав, говоря: «Ничего не празднуйте, оставьте меня в покое. К чему вся эта помпезная показуха, если вы ни на йоту не признаете то, что было для меня ценным? Не обманывайте, лучше забудьте обо мне. Я предпочитаю признать свое поражение, быть полностью предан забвению, чем позволить издевательски насмехаться над моей жизнью, моими делами, моими ценностями и взглядами. Проявите же моральное мужество, прекратите весь этот обман» [Там же].

Аджит Кумар не одинок в своих тревогах по поводу происходящего в Индии. Более того, за прошедшие десять лет значительно возросли основания для такого рода обеспокоенности. Свершилось то, что в течение полувека после обретения Индией независимости казалось невозможным: федеральное правительство Республики было сформировано на однопартийных началах партией «Бхаратия Джаната парти» (БДП) — политическим крылом индуистских националистических организаций «Сангх-паривар», ведущей из которых является «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС). Известно, что партии коммуналистского типа являются легальным продолжением РСС — вооруженного индуистского коммунизма. Все они выросли из партии «Хинду маха сабха» (ХМС), основанной в 1915 году, той самой, активистом которой был Натхурам Годсе — убийца Махатмы.

Приход к власти в 2014 г. премьер-министра Нарендра Моды многими как в самой Индии, так и за ее границами воспринимается как знак отказа от политического курса находившейся десятилетиями у власти партии ИНК. Оснований для тревожных ожиданий немало. К их числу относятся: связь Моды со скаутских лет с индуистскими националистическими организациями; его лояльность к их политике и практическим действиям; политика, проводимая им в течение двенадцати лет пребывания на посту премьер-министра штата Гуджарат⁴.

Пароль политического курса Моды — «Развитие». Развитие, развитие и еще раз развитие, — заявляет он, — вот моя единственная цель и решение всех проблем нашей страны. Этот пароль был выдвинут в противовес паролю «Равенство» партии ИНК. Новый премьер сформулировал отрицательное отношение к аббревиатуре КНАМ, буквы которой соответственно означали: К — *киштрии*, то есть представители сословия, долгом которого считается защита общества в военное время и управление им, поддержание правопорядка в мирное время; Н — *хариджаны*, «неприкасаемые»; А — *адиваси*, зарегистрированные племена⁵; М — мусульмане. Моды выступил против этой программы, предпочтя использование кастовых и межрелигиозных противоречий для мобилизации протестных слоев с целями, противоположными тем, которых придерживался Ганди. А именно — для победы на выборах в Гуджарате, где «протестными» были голоса каст брахманов, вайшьев, а в особенности *пателей*⁶.

Н. Моды неоднократно отрицал дискриминационный характер своей оппозиции по отношению к КНАМ. Тем не менее опасения относительно будущего религиозных меньшинств и низших каст при правлении Моды в связи с усилением праворадикальных индуистских организаций, ассоциируемых с БДП, не утихают. Бурю негодования вызвало выступление министра Ниранджаны Джйоти в ходе избирательной кампании в Дели, обратившейся на митинге к избирателям с вопросом, хотят ли они правительство из людей, «рожденных от бога Рамы», или же «правительство незаконнорожденных».

Премьер-министра обвиняют в индуистском шовинизме и авторитарности. Критики обращают внимание на то, что Нарендра Моды и партии, благодаря которым он пришел к власти, не отреклись от идей Голвалкара — своего идеолога. Тот заявлял: христиане и мусульмане могут жить в Индии по милости индуистов, формирующих национальную расу, до тех пор, пока национальная раса позволит им оставаться в стране и не потребует, чтобы они покинули Индию.

Победа БДП воодушевила индуистских радикалов, и спровоцировала рост межкастового напряжения. Свидетельство тому — погромы в ведущих университетах (Университет им. Джавахарлала Неру в Дели, Бомбейский университет и университет Хайдарабада). В Хайдарабаде это было связано с дискриминацией студентов-далитов, протест которых закончился самоубийством одного из них.

В марте 2016 г. в ведущей индийской газете *Business Standard* была опубликована статья под заголовком «Ошибочно интерпретируемый национализм — отклонение БДП к джингоизму⁷ не предвещает ничего хорошего». Проявление ультрапатриотизма было подвергнуто жесткой критике известным дипломатом, писателем и общественным деятелем Паваном К. Вармой. В статье газеты *The Times of India* от 9 апреля 2016 г. он говорит о том, что «гипертрофированный национализм является по существу попыткой свести дебаты в стране к самому низкому уровню посредством манипуляций с патриотическими чувствами».

Индуистский радикализм выражен в идеологическом концепте *хиндутва* («индускость»). Его появление напрямую связано с именем В.Д. Саваркара, автора книги «Хиндутва» [Savarkar 1923]. После обретения Индией суверенитета Саваркар стал председателем ХМС, запрещенной в 1948 г. в связи с ответственностью за убийство Махатмы Ганди. Ранее, в 1939 г., была опубликована книга другого идеолога индуистского национализма Голваркара «Мы или Определение себя как нации» [Golwalkar 1939]. В ней выражено восхищение этнической чисткой, проводимой Гитлером: «Во имя поддержания чистоты расы и своей культуры Германия потрясла мир очищением страны от семитской расы — евреев [...] Германия проявила расовую гордость [...] Она также показала, как практически невозможно расам и культурам, имеющим разные корни, быть ассимилированным в единое целое. Это хороший урок для нас в Индии, мы должны учесть его и извлечь из него пользу» [Ibid., 35–43].

Индуистский радикализм является проводником теории единой индуистской нации как основы построения индуистского мононационального государства («Хинду раштра»). Если официально светское государственное устройство Индии базируется на принципе равноудаленности всех религиозных общин от власти, то хиндутва отвергает этот принцип в пользу индуистского большинства страны. Прилагаются усилия к «перепишке» учебников по истории в духе индуистского национализма. Из истории Индии исключается тот период, который связан с так называемой династией Неру — Ганди. Раздаются призывы убрать из Парламента скульптуру Неру.

Поразительно расхождение между экономическим курсом и идеологией. В экономике поставлена задача на ускорение развития, фактически на модернизацию. В идеологии — активная архаизация. Н. Моди говорит, что его цель добиться сплочения индийцев, создать монолитное государство. Однако он применяет такие методы, использует такие лозунги, которые направлены на воссоздание архаичного индуистского общества с характерным для него кастовым строем и религиозным шовинизмом. По мысли Моди, сейчас не время говорить о программе достижения равенства, как это делал ИНК, а важно сосредоточиться на экономическом развитии, провести модернизацию ускоренными темпами. Вырвавшись вперед, можно будет говорить и о равенстве.

Не таким видел будущее Индии Махатма. Он мечтал о превращении ее в «Рамараджья», а не «Хинду раштра». На первый взгляд различия между этими двумя концептами, выраженными на языке индуизма, могут показаться несущественными. Однако это не так. Ганди говорил о «Царстве божьем», имея в виду, высоко почитаемого за **справедливость** бога Раму — героя эпоса «Рамаяна». Сторонники «Хинду раштра» имеют в виду «государство индусов», приверженное к индуистским традициям и правовым нормам, не принимая во внимание степень их архаичности и неуместности в новую эпоху. В статье «Независимость», опубликованной незадолго до смерти, Ганди повторил то, о чем говорил не раз: «Независимость, о которой я мечтаю, означает Рамараджья, то есть царство божье на земле. [...] Конкретно: независимость должна быть политической, экономической и духовной». Разъясняя, что он имеет в виду под экономической независимостью, Махатма подчеркивает: «Беднейший должен чувствовать себя равным самому высокопоставленному [...] а это может случиться только тогда, когда капитал или капиталисты поделятся своим умением и капиталом с самыми низами» [Ганди 1969, 547].

Отдавая должное заслугам Ганди, было бы непростительным подходить к его наследию не критично. Он этого ни от кого не ждал и не требовал, проявляя уважение к свободе выбора. При жизни Махатмы многие индийские лидеры не соглашались с жесткой гандистской критикой модернизации. Они полагали, что, модернизация дает «великую надежду» на независимую и процветающую Индию. Возможно, гандистская позиция была оправдана в период национально-освободительного движения, когда главной задачей было обретение свободы от колониализма. При всей своей искренней приверженности к ненасилию, Ганди был революционером. Такое заключение может показаться странным. Но хотя гандистские методы ведения борьбы отличались мирным характером, они преследовали поистине революционные цели — полный отказ от какого-либо примирения и сотрудничества с колониальными властями, бойкот в отношении всего, что было связано с британским правлением, свержение власти метрополии. В тот момент истории романтизация западной

цивилизации, в лице прежде всего Великобритании не могла быть привлекательна для индийских масс. Чтобы пробудить их к действию, поднять на борьбу с колониализмом, объединить в широкое общенациональное движение, мотивированное высокими этическими идеалами, необходимо было послание, которое нес им Ганди.

Но сегодня исторический момент принципиально иной. Индия не только полностью суверенна: страна преуспела настолько, что вошла в число ведущих держав мира. Чтобы идти дальше по пути ликвидации нищеты и неравенства, чтобы вырваться вперед и стать одним из полюсов многополярной цивилизации, ей необходимо определиться с ориентацией в новом глобальном мире.

Индия, конечно, не единственная страна, перед которой остро стоит проблема цивилизационного выбора. Ее преимущество по сравнению со многими другими в том, что в ходе многовековой истории она неоднократно демонстрировала способность гармонизировать различия. Великий Тагор, расходившийся с Ганди в его представлениях о сварадже, неоднократно напоминал соотечественникам о том, что идея национального строительства (то есть создания самостоятельного государства) должна пониматься в терминах одновременно инклюзивности и эксклюзивности. В мае 1921 г. Тагор писал: «Идея Индии несовместима с радикальным представлением об изолированности собственного народа от других, которая неизбежно приводит к нескончаемым конфликтам. Вот почему я молюсь за то, чтобы Индия выступала за сотрудничество всех народов мира» [Chakravarty 2010, 79]. Поэт-философ осознавал в полной мере сложность и длительность процесса построения самостоятельного государства: «Строительство свараджа предполагает серьезную теоретическую разработку. Оно требует не только эмоций и желания, но в равной степени эмпирического исследования и рационального осмысления. При национальном строительстве мы нуждаемся в экономистах, чтобы использовать их мозги, в инженерах — чтобы применить их мастерство, а также в деятелях образования и политологах, которые исполняли бы присущие им роли» [Ibid., 78–79]. В то время как Ганди уповал на «естественный» порядок, присущий, по его мнению, сельским общинам, Тагор представлял будущее независимое политическое устройство Индии как демократическо-репрезентативную организацию, опирающуюся на научную рациональность и использующую **приемлемые** технологии.

Обеспечение баланса между инклюзивностью и эксклюзивностью — задача чрезвычайной важности и одновременно сложности. Современник Ганди и Тагора Кришна Чандра Бхаттачария (1875–1949), которого принято ставить в один ряд с выдающимися философами Индии С. Радхакришнаном и Ауробиндо Гхошем, в 1928 г. опубликовал статью под названием *Swaraj in Ideas* («Сварадж в идеях») [Bhattacharya 2011]. В ней, в частности, говорилось: «Рабство начинается тогда, когда перестают ощущать зло, и оно углубляется по мере того, как зло принимается за добро. Культурное бессилие обычно бывает бессознательным и оно с самого начала означает рабство» [Ibid., 103]. Избавление от «культурного бессилия» возможно лишь при бережливом отношении к духовному наследию и в то же время при способности его критического осмысления с точки зрения современности. Пафосное восхваление, ложь, искажение и забвение оскорбляют память о Махатме Ганди, несут ущерб и нашим современникам, и будущим поколениям.

Примечания

¹ Данный эпитет в индуизме применяется к высоко духовным и даже сверхмирским личностям, например, к *риши* в эпосе, к Кришне — *аватаре* бога Вишну в «Бхагавад-гите». В современной Индии уважительный титул добавляется к имени особо почитаемых лиц. Рабиндранат Тагор был первым, кто назвал Ганди Махатмой.

² От санскр. *śram* — аскеза, *ашрам* — обитель подвижников. В эпосе «Рамаяна» описывается история, в которой принцы Рама и Лакшмана посетили ашрам *риши* (святого) с целью защиты проводимых ими яджн (жертвоприношений) от осквернения демонами-*ракиасами*. Они получили от мудреца наставления в пользовании разными видами оружия, приводимыми в действие с помощью заклинаний.

³ От санскр. *далита* — «разделенный, разбитый, рассеянный». С XIX в. за этим словом укрепилось значение «человек, не принадлежащий к одной из четырех *варн*». Это название популяризировал реформатор из числа далитов Б.Р. Амбедкар (1891–1956).

⁴ Начало премьерства было ознаменовано кровавыми погромами, В результате столкновений погибло 1000 человек (из них мусульман — 754, индусов — 274). Полиция не предотвращала столкновения, а только наблюдала за происходящим. Критики Модии стали называть его Апостолом хиндутьвы, Гуджаратским Гитлером, Палачом.

⁵ *Адиваси* («старые жители») — племена, считающиеся аборигенными жителями Индии, говорящие на едином племенном языке, верящие в общее происхождение, при этом не входящие в индийскую кастовую систему. Хотя и считаются меньшинствами, они составляют существенную часть населения Индии.

⁶ *Патели*, или *патидавы*, — помещики, крупные землевладельцы, сельская правящая верхушка, а также монополисты в области обработки алмазов.

⁷ Джингоизм — шовинизм, проявляющийся в форме агрессивной внутренней и внешней политики для защиты того, что воспринимается как национальные интересы. В обиходе — крайняя форма национализма.

Источнику — Primary Sources and Russian Translations

Ганди 1969 — *Ганди. Моя жизнь*. М.: Наука; Главная редакция Восточной литературы, 1969 (Mahatma Gandhi, *My life is my message*, Russian Translation).

Мудрость Ганди 2015 — *Гомер Д.А. Мудрость Ганди. Мысли и изречения*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015 (*The Wit and Wisdom of Gandhi*, Edited by Homer A. Jack, in Russian Translation).

Намбурипад 1960 — *Намбурипад Е.М.Ш. Махатма Ганди и гандизм*. М., 1960 (Nambudiripad, Elamkulam M.S., *The Mahatma And The Ism*, Russian Translation).

CWMG — *The Collected Works of Mahatma Gandhi in 100 vols*. New Delhi: Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India, 1958–1994.

Gandhi, Mohandas Karamchand (1925) “*Our Dirty Ways*”, *Navajivan*, 13.09.1925.

Golwalkar, Madhav Sadashiv (1939) *We, or Our Nationhood Defined*, Bharat Publications, Nagpur.

Savarkar, Vinayak Damodar (1923) *Hindutva*, Bharti Sahitya Sadan, Delhi. 1923.

References

Bhattacharya, Krishna Chandra (2011) “Swarij in Ideas”, Bhushan, Nalini, Garfield, Jay L., *Indian Philosophy in English from Renaissance to Independence*, Oxford University Press New York, pp. 103–115.

Chakravarty, Bikash (2010) “Tagore’s Swadeshi Samaj. Debates on Nationalism”, *Indian Perspectives*, Vol. 24. No. 2/210, pp. 76–79.

Kabir, Humayun, ed. (1959) *Maulana Abul Kalam Azad: A Memorial Volume*, Asia Publishing House, Bombay.

Kumar, Ajit (2000) “Good Bye Mr. Gandhi — Awaken Thy Moral Courage”, *Gandhi Marg*, Vol. 22. No 3. <http://gandhisevagramashram.org/gandhi-articles/good-bye-gandhi-awaken-thy-moral-courage.php>.

Сведения об авторе

СТЕПАНЯНЦ Мариэтта Тиграновна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Author’s information

STEPANYANTS Marietta T. — DSc in Philosophy, Professor, Main Researcher, Institute of philosophy RAS.